

Исторические и экономические основы марксизма

(Выступление на встрече марксистов с членами национал патриотической КПЕ 9 февраля 2010 г. в Культурном центре Вооруженных Сил РФ им. М.В. Фрунзе)

Поскольку в этой аудитории в последнее время принято пинать марксизм, зачастую смутно представляя суть этого учения, возьму на себя смелость напомнить некоторые принципиальные его положения.

Прежде всего, хочу отметить, что человеческий разум в области познания законов развития человеческого общества до сего дня не создал ничего более стройного и научно обоснованного.

Чем же марксизм превосходит все остальные известные теории?

Во-первых, тем, что в нем рассматриваются сущности явлений, а не то, что лежит на поверхности, как это мы видим в различных цивилизационных, модернистских, эндистских и прочих теориях. К таким же теориям относится и пропагандируемая вами концепция общественной безопасности, которая направлена на то, чтобы увести массовое сознание от коммунистической перспективы.

Возьмем, например, теоретический проект современника Маркса, французского социалиста-утописта Прудона, сторонниками которого являются члены КПЕ.

Прудон был экономистом, а также и теоретиком анархизма. Он пропагандировал мирное переустройство капиталистического общества путем реформы кредита и обращения. Он выдвинул идею учреждения «Народного банка» с целью предоставления дарового кредита для организации эквивалентного обмена продуктов труда мелких производителей.

В своей книге «Система экономических противоречий, или Философия нищеты», которая была опубликована в 1846 г., Прудон назвал теорию Маркса философией нищеты. В 1847 г. Маркс ответил Прудону своей книгой «Нищета философии». В ней он блестяще опроверг поверхностные прожекты Прудона. Прудон, также как и вы, хотел ликвидировать эксплуатацию в рамках капитализма, без ликвидации капиталистической частной собственности. А, ведь она и является причиной эксплуатации наемных работников.

Во-вторых, марксистская теория превосходит все остальные общественные учения потому, что рассматривает развитие человечества в целом, а не отдельных его частей в виде отдельных цивилизаций, государств и т.д. Она поэтому не применима к отдельно взятой нации или стране.

В-третьих, она на голову выше других теорий потому, что базируется на всей совокупности знаний в области истории, философии, политэкономии, социальных учений, которые накопило человечество к моменту ее создания.

И, наконец, **в-четвертых**, это учение опирается не на умозрительные выводы, а на изучение материальной действительности такой, какая она есть, в ее движении, в развитии, а не в застывшем виде.

В философской науке этот метод познания назван материалистической диалектикой.

Поскольку вопросов философии отчасти мы касались на прошлой встрече, то философскую часть марксизма я опускаю. Только обращаю ваше внимание на то, что в настоящее время имеет место попытка буржуазных философов, которые находятся в услужении капитала, противопоставить диалектике, так называемую синергетику. Синергетика отрицает закономерности прогрессивного общественного развития, намекая на хаотичность этого развития. Здесь очевидно просматривается желание таким образом также увести сознание людей от объективной перспективы движения человечества к своему обобществлению и очеловечиванию.

Распространение материалистической диалектики на историю развития человечества было названо «историческим материализмом». Материалистическое понимание истории позволило классикам докопаться до сути общественных явлений. В чем же она заключается? А заключается она в том, что конечных причин всех исторических общественных изменений и политических переворотов нужно искать не в головах людей, а в экономике соответствующей эпохи. Это потому, что общество состоит из людей, которые для того, чтобы жить должны постоянно трудиться, производя средства для своего существования. Поэтому любое человеческое

общество складывается из различных форм деятельности людей по производству своей жизни и продолжению рода. До открытия марксизмом такого материалистического понимания истории старое, религиозно-идеалистическое ее понимание не знало никаких материальных интересов. Производство и все экономические отношения упоминались лишь между прочим, как второстепенные элементы «истории культуры. Однако изучение истории показало, что **на каждом ее отрезке распределение продуктов, а вместе с ним и разделение общества на классы или сословия, определяется тем, что и как производится, и как эти продукты производства обмениваются**. Это первое положение исторического материализма.

Второе положение заключается в том, что производство всегда носит общественный характер, так как оно осуществляется в обществе и для общества. При этом процесс производства и воспроизводства жизни образует систему отношений. Эта система включает в себя собственно производство жизненных средств, их распределение и потребление, а в условиях различных форм частной собственности еще и обмен. Марксизм открыл, что производство, распределение, обмен и потребление развиваются внутри отношений по поводу того, кому принадлежат средства производства и предметы потребления, а также как они присваиваются. При этом присваиваться они могут либо общим способом, либо частным. Общее присвоение происходит прямо без посредника в виде обмена. Частное присвоение осуществляется через обмен либо натуральный, либо денежный. Частное присвоение через обмен позволяет отдельным лицам накапливать излишки, которые дают возможность приобретать средства производства, и эксплуатировать чужой труд. При этом было выявлено, что частными собственниками могут быть как отдельные лица и семья, так и коллективы, а также государство, как совокупный частный собственник. Общим собственником может быть только все общество.

Третье положение исторического материализма указывает на то, что по ходу истории одни производственные отношения сменялись другими, причем, эти отношения постоянно развиваются **«от низшей ступени к высшей»**. При этом **«каждая ступень необходима и она имеет свое оправдание для того времени и для тех условий, которым она обязана своим происхождением»**.

Четвертое положение исторического материализма гласит, что смена одной экономической системы другой зависит от уровня развития производства и людей, т.е. от уровня развития производительных сил.

Единство производительных сил и производственных отношений в марксизме было названо способом производства.

Изучение истории человечества показало, что оно прошло через первобытнообщинный, рабовладельческий и феодальный способы производства. Сейчас оно развивается в рамках капиталистических производственных отношений.

Пятым положением, подтвержденным жизнью, является то, что **экономические отношения не зависят от сознания и воли людей. Именно экономические отношения, как правило, определяют интересы, как групп людей, так и отдельных индивидов, определяют их сознание и волю, а тем самым и их действия**.

Таким образом, экономическое общественное бытие определяет общественное сознание. Не политика, право и идеология первичны по отношению к экономике, а, наоборот, экономические отношения определяют и политику, и право, и идеологию.

Согласно марксистской теории производительные силы общества развиваются по своим законам. Постепенно они начинают опережать производственные отношения. Отстающие в своем развитии производственные отношения из форм развития производительных сил превращаются в их оковы. Возникает кризис. Он революционизирует сознание угнетенных масс. Тогда наступает эпоха социальных революций.

В ходе революции производственные отношения приводятся в соответствие с уровнем развития орудий производства и людей. Они меняют политическую, юридическую и идеологическую надстройку, меняется и сознание людей. **Это пятое положение исторического материализма**.

Шестое положение утверждает, что общественно-экономические формации, в основе которых лежит тот или иной способ производства, являются одновременно и стадиями всемирно-исторического развития. Так возникла марксистская схема развития человечества, состоящая из пяти уже существовавших и отчасти существующих стадий или формаций. Она включает в себя первобытно-коммунистическую стадию, рабовладельческую (азиатскую и античную) стадию, феодальную и буржуазную стадии и еще одну, которой пока нет, но

которая, по мнению основоположников, должна неизбежно возникнуть, - коммунистическую. Изучение истории показало, что человеческое бытие развивается от общего к частному, а затем от частного к всеобщему. А всеобщее это и есть коммунизм, так как слово communis переводится на русский язык как общий, всеобщий. Человечество в своей истории прошло вначале через этап общего первобытного коммунизма, затем через самоопределение наций, народов и государств в рамках различных форм частной собственности. Сейчас совершенно очевидно происходит переход от частного к всеобщему наднациональному существованию через объединение народов, государств, через глобализацию, т.е. универсализацию мировых производительных сил. Согласно марксистскому учению на смену капиталистической глобализации неизбежно придет глобализация коммунистическая. Она обобществит, а значит, очеловечит человечество, которое пока еще находится в полу зверином состоянии. Очеловечивание человечества произойдет тогда, когда оно полностью освободится от социально-экономических условий, которые дают возможность одним эксплуатировать и грабить других. И такими условиями марксизм считает общественное разделение труда и обмен, которые являются формой жизни частной собственности. В связи с тем, что время моего выступления ограничено, я рекомендую всем, кто интересуется, что такое разделение труда и частная собственность, посетить наш сайт: classic.marxist.su

Марксистские исследования убедительно доказали, что на смену капиталистическому способу производства идет коммунизм, так как капиталистические производственные отношения постоянно стали вступать в противоречие с развившимися при капитализме производительными силами.

Лимит времени также не позволяет мне подробно раскрыть все марксистские характеристики капитализма. Поэтому я их только обозначу.

Согласно марксистской теории, **первым признаком капитализма** является капиталистическая частная собственность на источники существования, когда средства производства принадлежат капиталистам. Их частное присвоение, а также частное присвоение предметов потребления происходит через товарно-денежные отношения.

Вторым признаком капитализма является господство товарного производства и обмена с целью извлечения капиталистами максимальной прибыли. Поэтому согласно марксистской теории клеточкой капиталистического производства, из которой все произрастает, является товарная форма продукта. А это значит, что при капитализме промышленные и сельскохозяйственные продукты производятся не для прямого присвоения и потребления, а на продажу. Они обладают товарной стоимостью, выраженной в деньгах. Здесь уже деньги являются и первоначальной и конечной целью производственных отношений.

Марксизм утверждает, что товарное производство и денежный обмен, как, впрочем, и любой обмен товарами, расслаивает общество на богатых и бедных.

Третьим признаком капитализма является наемный труд, способность к которому имеет товарную стоимость, так как наемный работник продает не труд, а свои способности к труду. Стоимость человеческих способностей к труду при капитализме определяется минимум средств для осуществления работником процесса труда, для восстановления наемным работником своих сил после работы и для продолжения своего рода. Такая стоимость способностей человека к труду позволяет капиталисту или государству, как совокупному капиталисту, присваивать прибавочную стоимость, как неоплаченную часть труда наемных работников. Поэтому Маркс назвал капитал самовозрастающей стоимостью. Маркс доказал, что прибавочная стоимость это, в конечном счете, всегда неоплаченная часть труда наемного работника, т.е. эксплуатация наемного труда.

Марксова теория прибавочной стоимости обнажила механизм современного капиталистического способа производства и основанного на нем способа присвоения, механизм эксплуатации буржуазией наемных работников.

Капиталист, высасывающий из наемных работников прибавочную стоимость, вынужден делиться ею с капиталистами, выполняющими другие функции в общественном производстве (финансовые, торговые, посреднические, земельные и т.д.). Кризисы являются продуктом также и этих капиталов.

Четвертым признаком капитализма является безработица. При капитализме «**чрезмерный труд одной части рабочего класса обуславливает полную безработицу другой его части**». Капиталисты заинтересованы в безработных, как резервной армии труда. Эта армия безработных позволяет капиталистам снижать стоимость рабочей силы. В рамках капиталистического способа производства разрешить проблему безработицы невозможно. И она постоянно будет обостряться, так как с ростом производительности труда за счет внедрения новых технологий, все более будут высвобождаться рабочие руки. Эту проблему может разрешить только коммунистическое разумно-планомерное использование трудовых ресурсов.

И, наконец, пятым признаком капитализма является анархия производства.

Классики пришли к выводу, что капиталист, как **«фанатик увеличения стоимости... безудержно понуждает человечество к производству ради производства, следовательно, к развитию производительных общественных сил».**

Капиталистически-рыночные механизмы регулирования, ориентированные на спрос и предложение, свободу рыночной конкуренции и борьбу за выживание, приобрели характер хронической болезни. Бесплановая анархия капиталистического производства, когда капиталист обнаруживает, что он перепроизвел товар, только после его перепроизводства, регулярно стала приводить капиталистический хозяйственный механизм к кризисам, промышленным, торговым и финансовым.

Первый кризис разразился еще в 1825 г. С тех пор он повторяется приблизительно через каждые 10 лет.

«При каждом кризисе общество задыхается под тяжестью своих собственных производительных сил и продуктов, которые оно не может использовать и остается беспомощным перед абсурдным противоречием, когда производители не могут потреблять потому, что не достает потребителей».

Согласно марксистской теории развитию производительных сил противодействует нехватка рынков сбыта. Это противодействие заключается в том, что расширение рынков сбыта товаров не поспевает за увеличением производства. **«Если производительные силы растут в геометрической прогрессии, то рынки расширяются, в лучшем случае, в арифметической, -** отмечал Энгельс.

Это противоречие становится неизбежным, и так как оно не в состоянии разрешить конфликт до тех пор, пока не взорвет капиталистический способ производства, то оно становится периодически повторяющимся, хроническим.

В поисках выхода из такого положения буржуазное государство вынуждено прибегать к различным экономическим уверткам, в частности, к элементам государственного капитализма через дотации государства частным отраслям производства, банковской системе, а также путем их частичной или полной национализации. Капиталистическое государство все чаще вынуждено прибегать к элементам планирования, к социальным гарантиям населению. Но это меры временные. Они не дают полного разрешения кризисных проблем.

Таким образом, капитализм ускоренными темпами доводит развитие производительных сил и производства до таких размеров, что они уже отрицают капиталистические производственные отношения.

Коммунизма требует и тенденция укрупнения производств, которые таким путем приобретают общественный характер. Но общественный характер производительных сил входит в противоречие с частным характером присвоения через товарно-денежный обмен, расслаивающий общество на богатых и бедных. А происходит это потому, что источники существования общества принадлежат не всему обществу, а частным лицам. Поэтому выходом из кризиса, по мнению классиков, является революционный переход к общему владению средствами производства и предметами потребления, к прямому безденежному присвоению жизненных средств по человеческим потребностям, а не по количеству денег в кармане. Это переход к новым производственным отношениям в мировом масштабе через передачу средств производства во владение всему обществу, через преодоление общественного разделение труда и товарного обмена, которые являются формой жизни отношений частной собственности. Революционным этот процесс назван потому, что ни одна устаревшая форма частнособственнического хозяйствования ранее не уходила со сцены истории добровольно.

Вместе с упразднением отношений частной собственности будет упразднено расслоение человечества на класс богатых и класс бедных, класс эксплуататоров и класс эксплуатируемых.

Тогда продукт не будет отчуждаться от производителя в качестве капитала, а будет присваиваться им в зависимости от человеческих потребностей. Тогда отомрет нужда. Отомрет и необходимость в государственной публичной власти, в бюрократии, опирающейся на насилие в лице постоянной армии, полиции, судов. Отомрет и необходимость в идеологической поддержке власти духовенством, отомрет и само духовенство вместе с религией.

Завершу свое выступление цитатой Энгельса. Сегодня она актуальна как никогда: **«Дарвин не подозревал, -** отмечает Энгельс, **- какую горькую сатиру он написал на людей..., когда он доказал, что свободная конкуренция, борьба за существование... является нормальным состоянием для мира животных. Лишь сознательная организация общественного производства с планомерным производством и планомерным распределением может поднять людей над прочими животными... Историческое развитие делает такую организацию с каждым днем все более необходимой и с каждым днем все более возможной».**

Первой попыткой перейти к такой организации было восстание французских рабочих Парижа 1871 г. Парижская коммуна продержалась 70 дней и была подавлена мировым капиталом.

Второй попыткой было взятие власти большевиками в России в октябре 1917 г. Советская власть просуществовала 70 лет и пала в результате внутренних противоречий, действий внутренней реакции и международного империализма. Имели и имеют место и другие попытки перейти к новым производственным отношениям.

Судя по развивающемуся ныне мировому экономическому кризису, эти попытки не последние. Скорее всего, они теперь произойдут в господствующих странах капитала, которые находятся ближе к коммунизму, чем отставшие от них государства. Похоже, все марксистские прогнозы сбываются.